

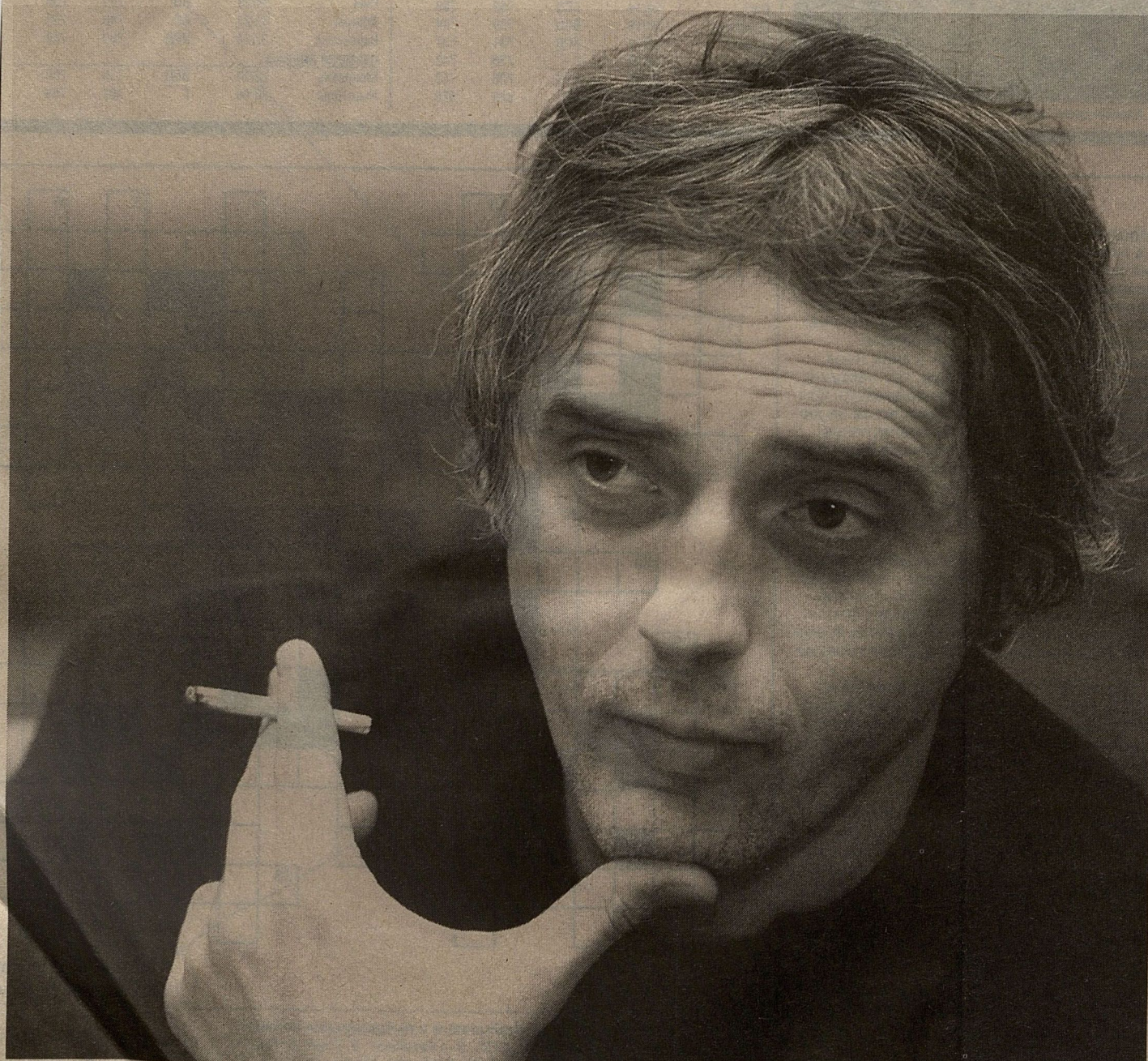
Надж Жозеф

22.7.02

другие берега

Газета — 2002 — 22 июля — с. 11.

Жозеф Надж: “с электричеством я смирился”

Жозеф Надж: «Реализма нет. Это все обман. Мы только пытаемся ухватить жизнь, которая все время ускользает от нас»
Фото: ИТАР-ТАСС

Во французском Авиньоне в эти дни проходит самый престижный из европейских театральных фестивалей. Одной из ключевых фигур нынешнего театрального форума стал **Жозеф Надж**. Венгр

по национальности, выходец из Сербии, Надж уже несколько лет возглавляет Национальный хореографический центр Орлеана. В России он уже получил «Золотую маску» за лучший зарубежный спектакль, а в ноябре вновь пройдут гастролы Центра Наджа в Москве. Знаменитый хореограф дал эксклюзивное интервью корреспонденту Газеты Сергею Полотовскому.

В спектакле «Философы», показанном в Авиньоне, вы начинаете с видеоинсталляции. Что делать театру в эпоху «телевизации» жизни?

Медиа действительно представляют угрозу. А театру необходимо сохранять свою суть. В свое время композиторы увлеклись возможностями компьютера, но теперь они возвращаются к традиционным инструментам. Видео — игрушка, gadget. Пусть разные механизмы, машинерия использовались в театре со времен античности, но в действие их приводили живые люди: актеры или рабочие сцены. А чтобы просто нажал на кнопку — и пошло-поехало — так нельзя. С электричеством я смирился. Это удобно. В остальном на сцене главное — актер.

Кто «последний диктатор в демократическом мире» — актер или режиссер?

Главное — их симбиоз, из которого рождается нечто. На этом бесконечно богатом материале и строится театр. Ведь существует безграничное количество возможностей. Надо постоянно заново придумывать язык.

Ваш следующий спектакль посвящен Антонену Арто. Вы проповедуете театр чувств, а не идей. Между тем прямо рядом с нашим столиком уличные музыканты играют мелодии из «Трехгрошовой оперы» Брехта. Вам никогда не хотелось примирить эти два театральных направления: мысли Брехта и идеи Арто?

Нет, это меня совершенно не интересует. Я не завишу от моды, от потока, а только от того, что происходит во мне. В моих спектаклях мало слов, но это не значит, что в них мало мыслей.

То есть для вас мысль не вербальна? Конечно, она экстравербальна. Мысль должна передаваться театральными сред-

ствами, состоянием, настроением. Ведь слова неадекватно передают суть. Особенно в театре.

Брехта вы ставить не собираетесь? Нет.

А русских авторов?

Конечно, это обязательно случится. Я воспитан на русской литературе, как и все мы. Меня потрясли Достоевский, Мандельштам: не знаю, хорошо ли его перевели, я читал и французские, и венгерские переводы, но не знаю оригинала. Мне много дала русская музыка: Скрябин, Шнитке.

Ваш любимый Арто писал о театре Востока, противопоставляя его театру Запада. Восток медитативен, ему свойственно, так сказать, поступательное движение. И, например, теоретик кино Андре Бозен считал, что поступательность, общие планы, сведение на нет монтажа — честнее, поскольку уменьшают возможность манипуляции зрителем.

Манипуляция будет всегда, равно как и монтаж. Когда его много, а когда мало? Где граница? Думаю, здесь речь идет о количестве, переходящем в качество. Одно знаю: в видеоклипах все происходит слишком уж быстро, слишком агрессивно. Мне больше по душе спокойное течение. Что касается Арто, то я задействую не только его театральные манифесты, но и стихи, письма, рисунки.

Что для вас реализм?

Реализма нет. Это все обман. Мы только пытаемся ухватить жизнь, которая все время ускользает от нас.

Вы работаете постоянно в Орлеане, но открыли свой театральный центр и в Каниже — городе, где вы родились.

Да, я очень рад, что теперь в Каниже опять есть театр. Долгое время его там не было. Я помогаю, чем могу, но сам бываю там редко — два раза в году: несколько недель летом и несколько дней на Рождество.

В Авиньоне сейчас проходит выставка ваших рисунков чернилами. Во Франции, где вы живете, очень популярны комиксы «бе-де» — вы никогда не думали заняться этим?

Нет. Жизнь коротка, всего не успеть.